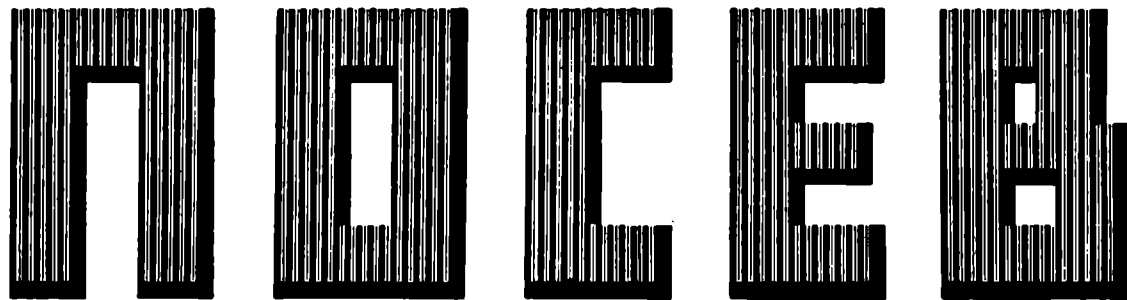

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 11 (514)ВОСКРЕСЕНЬЕ
18 МАРТА 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Обман и грабёж СЕЙЧАС ЖЕ ПОСЛЕ XX СЪЕЗДА

Фокус с сокращенным рабочим днем в субботние и предпраздничные дни. — Отобрание приусадебных участков у колхозников

Отшумел съезд. Начались будни. Будни принесли народу правительственно-партийные постановления. Первое из них опубликовано 9 марта и касается сокращения рабочего дня в предпраздничные дни. Второе и третье опубликованы 10 марта и касаются приусадебных участков и оплаты труда в колхозах.

Указ президиума Верховного совета говорит о том, что с 10 марта надлежит ввести «в предвыходные и предпраздничные дни сокращенный, против нормального, на два часа рабочий день, т. е. продолжительностью шесть часов». Это всё. Это декларация пропагандная, а Совет министров дает разъяснение.

Первое и самое важное разъяснение! Зарплата за эти два часа не выплачивается тем рабочим, которые находятся на сдельщине. Как известно, большинство рабочих находится на сдельной оплате. Для них новый указ равносильно снижению зарплаты. Для того, чтобы сохранить и дальше прежний размер своей зарплаты, рабочий должен пролить дополнительно немало пота в «сокращенный рабочий день».

Совет министров СССР предписывает «осуществлять необходимые мероприятия, обеспечивающие перевод на сокращенный рабочий день, в пределах установленных фондов заработной платы» и обязует местные власти обеспечить не снижение заработка сдельных рабочих путем создания «условий для более производительной работы... улучшения организации производства и труда» и т. д. Типичный коммунистический произвол: заработок рабочего ставится в непосредственную зависимость от умения и желания администрации руководить производством.

Таким образом прямую выгоду от разбираемого указа получают только служащие и та небольшая часть рабочих, которая находится на повременной оплате. Для них это действительно небольшое облегчение. Им власть и бросила подачку.

Вокруг этой подачки партийная печать поднимала невообразимый шум, приписывая ей «преимущества социалистической системы». Между тем, в капиталистических США, Австралии, Новой Зеландии уже давно осуществлена 40-часовая рабочая неделя (на отдельных предприятиях в США — 36 и 38-часовая), в Англии и Швеции — 42-часовая неделя. У нас, после вынужденного указа, лишь теперь, на 39 году «социали-

стической революции» введена 46-часовая рабочая неделя.

Обойденными благами коммунистических плантаторов оказались рабочие самых тяжелых и опасных профессий с шестичасовым рабочим днем. Их облегчение не коснулось и они должны в субботу работать столько же, как и в обычные дни.

«Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» — так называется постановление ЦК КПСС и Совета министров от 9 марта. С первого взгляда речь идет о том, чтобы дать колхозникам больше прав в колхозе, чтобы районное начальство меньше вмешивалось в дела колхозов. В обосновании говорится, что и Устав уже устарел, нуждается в поправках. Однако, всё это присказка — сказка впереди. Она заключена в четырех требованиях власти, завершающих постановление: 1) уменьшить приусадебные участки, 2) уменьшить количество скота, находящегося в личном пользовании колхозников, 3) повысить количество работы, которое нужно сделать, чтобы получить трудовые и 4) повысить обязательный минимум трудовых.

На первых порах уменьшение приусадебных участков должно происходить дифференцированно. Их должны отбирать или уменьшать у «нерадивых колхозников» (были «кулаки-мироеды» главным злом, теперь — «нерадивые колхозники» — очевидно, бедняки, так как не нерадивые, старательные колхозники, по уверениям власти, катаются как сыр в масле). Отобранная земля поступает в общественное пользование. Таким образом у «нерадивых» приусадебные участки будут меньше, чем у старательных. Так и сказано в постановлении: «семьи колхозников... принимающие недостаточное трудовое участие в общественном хозяйстве артели, имели бы размеры приусадебной земли меньше, чем семьи колхозников, добросовестно работающих в колхозе. При этом следует не допустить увеличения приусадебного земельного фонда за счет общественных земель колхоза, а, наоборот, стремиться к его сокращению...»

У «старательных» колхозников приусадебные участки тоже должны быть сокращены, однако, во вторую очередь. ЦК утверждает, что «колхозник не заинтересован иметь личное подсобное хозяйство в размерах, предусмотренных Уставом». (Вот тут и разгадка, почему вдруг Устав «устарел». Двадцать лет не устаревал, а сейчас «устарел»). И уже подходит то время, когда приусадебный участок нужен будет только «как украшение быта колхозников» для садов и ягодников. Он должен удовлетворять потребности колхозника в свежих овощах, фруктах, ягодах. Для колхозников, живущих с приусадебных участков, звучит это, конечно, издевательством. Власть пытается переложить ответ-

ственность за новый грабёж на плечи самих колхозников, объявляя, что решения о размерах приусадебных участков, должны принимать общие собрания колхозников (и тут разгадка, почему вдруг понадобилось увеличить «самостоятельность» колхозников «в управлении делами артели» после двадцати лет колхозного бесправия). Больше того, власть пытается внести раздоры в среду колхозников, натравить «старательных» на «нерадивых», т. е. применить тот же маневр, который Сталин применил перед коллективизацией, натравляя «бедняков» на «кулаков», «середняков» на «подкулачников».

ЦК новый, а подлости старые. Добиться уменьшения количества скота в личном пользовании колхозников — вторая задача партии. Она касается всех колхозников и о ней говорится прямо: «...вряд ли есть необходимость сохранять ранее установленное количество окота, которое может иметь колхозный двор».

Кто кого посадил в лужу?

Прошла незамеченной одна важная деталь XX съезда: представитель компартии Китая Чжу Дэ, выступая до Микояна, Суслова и Маленкова, огласил приветствие Мао Цзэ-дуну XX съезду. Мао Цзэ-дун говорит в приветствии о руководстве «испытанного Центрального Комитета КПСС во главе с товарищем Хрущевым» и о непобедимости «коммунистической партии Советского Союза, созданной Лениным и выпестованной

Партия хочет вырвать у колхозников то, что их кормило, что их делало относительно независимыми от колхозного рабства. Колхозников хотят поставить лицом к лицу с голодом. Не будешь работать от зари до зари на колхозной барщине — подохнешь с голоду, так как дома у тебя ни коровы, ни картошки — все в колхозных амбарах. (А что эти амбары не ломятся от запасов — мы знаем).

Поставлена задача — выжать все соки из колхозника, загнанного в тупик: поэтому повышается минимум трудовой и сам трудодень увеличивается по трудоемкости (но не по оплате). Постановление предписывает установить минимум трудовой, исходя из потребности колхоза (эти потребности всегда растут).

XX съезд партии подготовил новое наступление на крестьянство. Однако, сделал это тайно. Никто с трибуны съезда не сказал о подарке, который «ленинский» ЦК сталинской выучки готовит колхозникам. Не захотели омрачить атмосферу, преисполненную обещаний и декламаций. Пытаются обмануть (кого? самих себя? или своих союзников за границей?) видимость колхозной инициативы. Дескать, это все сами колхозники просят, многочисленные письма идут.

Но истинный виновник — коммунистическая власть — не спрячется за колхозные «собрания». На наступательный маневр власти колхозное крестьянство ответит сопротивлением. И еще неизвестно, кто больше выиграет.

Борьба против „культа личности“, по за личность в живописи

Борьба с «культом личности» поворачивается неожиданной стороной. Наши художники заговорили о борьбе за личность на художественном полотне. Художник Вл. Серов в «Литературной газете» от 10 марта с. г. пишет:

«Совсем в недавнем времени у нас создавалось много парадных, помпезных картин. Беда их заключалась не в том, что народ изображался в дни торжеств и празднеств, а в том, что советские люди на них выглядели как статичная и безликая серая масса, хотя и разодетая в яркие костюмы».

Далее, говоря о последней всесоюзной художественной выставке, Вл. Серов замечает, что выставленная на ней карти-

Сталиным вместе с его ближайшими соратниками». («Правда» от 16 февраля с. г.).

Вывод: либо Мао Цзэ-дун ничего не знал о предстоящей критике «культа личности» и, таким образом, был посажен коллективным руководством в лужу; либо, ревниво охраняя собственную непогрешимость, не признал «новой линии» ЦК КПСС и сам постарался посадить коллективное руководство в лужу.

на П. Кривоногова, изображающая народное торжество в честь пуска Волго-Донского канала, «населена безликими людьми».

Бросая камешек в огород Бродского и других художников-подхалимов, не устававших живописать Сталина, Вл. Серов отмечает, что «иногда не чувства, не благородные идеи ведут кисть художника, а холодный расчет, желание угождать... В таких случаях его произведение само становится суровым обличителем своего автора. Я не знаю примера такого ловкого лицемерия, где бы приспособленец мог всерьез обмануть человека, любящего искусство».

СМЕРТЬ БЕРУТА

В Москве умер генеральный секретарь ЦК Польской рабочей (коммунистической) партии Берут. По официальному сообщению, Берут умер от гриппа и воспаления легких.

За несколько дней до смерти Берут присутствовал на XX съезде КПСС, где свергали с пьедестала его долголетнего хозяина и учителя Сталина. Не захво-

рал ли Берут от тоски по «культу личности»?

Тело Берута 14 марта отправлено самолетом в Варшаву.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland